

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Р.А. Бейбутова

Анализируются актуальные проблемы международной торгово-экономической конкуренции, развертывающейся как в глобальном, так и региональном, национальном масштабах.

Ключевые слова: торгово-экономическая конкуренция; конкурентоспособность; региональное соперничество; межгосударственные конфликты.

Сегодня Кыргызстан, являясь членом многих международных политических, экономических, культурных организаций, разворачивает свою деятельность в окружении многоликого мирового сообщества с разнородными силами и тенденциями. Важно определить и просчитать, в какой степени вхождение Кыргызстана в состав различных региональных организаций согласуется с национальными интересами страны. Серьезного внимания в настоящее время требует обсуждение внешней стороны, международного аспекта, позволяющего увидеть деятельность Кыргызстана через призму глобализации.

За годы независимости Кыргызстан стал членом многих международных организаций. Принесло ли это нашей стране какие-либо ощутимые плоды? Например, российские “Вести

ру” в 2008 г. сообщали, что Всемирный банк составил рейтинг развития национальных экономик по объему валового внутреннего продукта за 2006 г. В списке 183 государств мира Кыргызстан занимает 143-е место. Среди стран СНГ республика с объемом ВВП в 2,7 млрд долларов США оказалась на последнем месте. Разумеется, вполне понятно и объяснимо членство Кыргызстана как суверенного государства в составе ООН или как бывшей союзной республики СССР – в составе СНГ. Однако многие считают, что членство Кыргызстана в ВТО можно считать весьма символическим. Эксперты Центра экономических стратегий при правительстве КР отмечали, что, казалось бы, благоприятные условия вывода собственной продукции на рынки стран-членов ВТО для Кыргызстана оказываются не

всегда действенными, поскольку большая часть нашего экспорта неконкурентоспособна.

Есть мнение, что именно в условиях грянувшего мирового экономического кризиса республика может решить ряд вопросов, связанных с вхождением в перспективе в список конкурентоспособных стран. Открытость не всегда означает пассивное приспособление к окружающему миру. Напротив, она предполагает активный поиск оптимальных моделей взаимодействия с другими факторами, особенно с теми, которые определяют облик будущего. В принципе каждая страна может с пользой для себя внести конструктивный вклад в формирующееся глобальное сообщество государств. Одним это сделать легче, другим – труднее, но дорога не закрыта никому. Очевидно, что от процесса глобализации никому никуда не уйти. Или страна как-то впишется в этот процесс, или окажется за бортом. Третьего не дано. Времена изоляции прошли навсегда. Страны, которые пытаются отгородиться от мира, например, Северная Корея или Мьянма (Бирма), оказываются в незавидном положении. Страны, с трудом адаптирующиеся к современному образу жизни, сталкиваются с серьезными проблемами. Яркий пример тому – арабский мир. Поэтому вполне закономерно, что Кыргызстан, как и другие государства, быстрыми темпами втягивается в глобализационную орбиту. Вопрос не в том, принимать или не принимать вызовы глобализации, а в том, как и в каком качестве входить в данный процесс?

Одной из фундаментальных черт современной глобализации, как известно, оказывается предельно обострившаяся международная торгово-экономическая конкуренция. В этой связи критерием успешного развития любой страны становится ее конкурентоспособность. Именно этот критерий определяет эффективную экономику, а в целом – умную политику страны. Недаром Казахстан поставил перед собой амбициознейшую задачу: уже в первой половине нынешнего столетия войти в число 50 конкурентоспособных стран мира и председательствовать в ОБСЕ в 2010 г. Разумеется, мировой экономический кризис заставляет корректировать этапы достижения данной цели, но сегодня вопрос председательства Казахстана в ОБСЕ – уже реальность.

Сейчас конкуренция развертывается не только и не столько между отдельными государствами, сколько между отдельными регионами. Возникновение и развитие региональных экономических организаций есть отражение

данного явления. По большому счету, ни одна страна, даже крупная, в условиях глобализации не способна в одиночку справиться с напором торгово-экономической конкуренции. И поэтому императивом XXI века становится *образование региональных объединений*. Именно по этой причине возникли такие организации, как Европейский Союз (ЕС), Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли (НАФТА), АСЕАН-АТЭС (Объединение стран Восточной и Юго-Восточной Азии) и т.д. Жизненно необходимым для Кыргызстана является активное участие в деятельности ЕврАзЭС, региональной организации шести государств постсоветского пространства.

Время одиночек закончилось. Мы вступили в эпоху, когда конкурируют, находясь внутри определенной команды и региона. Так же, как в спорте, уровень внутренней организации команды позволяет опережать соперников. При этом совокупная мощь команды превращается в первостепенный фактор успешного продвижения вперед.

Однако если производимая нами продукция пока неконкурентоспособна как на внешнем, так и на внутреннем рынке, и мы терпим убытки, то какая разница, находимся ли мы в одиночестве или являемся членами какой-то международной организации? Ведь в рыночных условиях конкуренция развертывается между всеми странами и, будучи в составе ЕврАзЭС вместе с такими экономическими гигантами, как Россия и Казахстан, разве наша страна не окажется вновь в положении аутсайдера?

Можно задать естественный вопрос: почему же благополучный, расцветающий Европейский Союз принимает в свой состав все новых членов? В последние годы в ЕС вошли Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Болгария, Литва, Латвия, Эстония и другие страны. На первый взгляд кажется, что новые члены будут обузой, тормозом для динамичного развития.

Другой пример. Почему Казахстан уже больше 10 лет неустанно призывает к созданию единого евразийского и центральноазиатского экономического пространства? Казалось бы, Казахстану, который поставил перед собой сложнейшую задачу – войти в число 50 конкурентоспособных стран – нет резона объединяться с экономически слаборазвитыми Кыргызстаном и Таджикистаном. Однако сегодня меняется сама идеология международной экономической интеграции – региональные организации, ранее концентрировавшиеся на сбли-

жении национальных хозяйств стран-участниц, сами становятся игроками на глобальном экономическом пространстве, а интеграция все больше подразумевает интегрирование региона в мировое социально-экономическое хозяйство. В этом есть свой резон.

Региональные интеграционные процессы все больше определяются не только внутрирегиональными факторами, но и растущими под воздействием глобализации требованиями внешней среды, усиливающейся международной конкуренцией. Глобализация усиливает международную конкуренцию настолько, что требует от государства приложить максимум усилий, чтобы на основе международного разделения труда занять достойное место в системе мирового хозяйства. В этих условиях государства используют региональную экономическую интеграцию как способ образования на базе объединения хозяйств ряда стран новых, более сильных и конкурентоспособных на мировом рынке экономических единиц – неких интеграционных блоков. Национальный эгоизм, доминировавший в международных отношениях в прежние времена, заменяется на так называемый национальный коллективизм. Приоритет национальных интересов сохраняется, но не за счет индивидуально-эгоистических усилий государств, а благодаря коллективно-солидарным согласованным действиям составляющих интеграционный блок стран.

Сегодня почти все крупные государства в той или иной степени стремятся к формированию региональных коалиций. Это неоднозначно отражается на процессе глобализации. Региональная интеграция может рассматриваться не только как подготовительный этап к глобальной интеграции, но и как альтернатива глобализации. Например, своеобразный принцип действовал в период образования восточноазиатского регионального союза. Считается, что каждому участнику следует создать максимум условий, что в сумме позволит всем вместе идти вперед, опережая другие государства.

Например, еще в 1988 г. в “Белой книге по торговле” правительство Японии ставило задачу активной либерализации рынка страны, указывая на необходимость расширения импорта из НИС Азии и предоставления им капитала и новейших технологий. Кланово-корпоративный принцип позволял выдвигать на передний план командный интерес, отодвигая интересы отдельно взятого игрока. Общий выигрыш дает шанс каждому игроку, в том числе и тому, кто

вначале был вынужден проиграть, чтобы поправить свои дела.

Восточно-азиатский регионализм возник как средство утверждения национального интереса. Другое дело, что, ощущая свою слабость, страны региона дошли до мысли об утверждении национального “я” каждого из них посредством объединенных усилий. Но эта логика далеко отставала от идеи транснациональности. Именно поэтому европейская интеграция ориентирована на размывание государственных границ, а восточно-азиатская – на их укрепление и тщательную взаимную “притирку” с тем, чтобы исключить в будущем споры, способные ослабить возможности местных стран. Иными словами, европейцы, пройдя через все трудности, построили сообщество, а государства Восточной Азии – лишь объединяли усилия.

Деятельность этих стран в рамках АСЕАН и АТЭС отличается подчеркнутой плановностью, стремлением к соблюдению равенства и отсутствием заинтересованности в отсталости отдельных стран. Все участники этих организаций провозгласили единый принцип – “один за всех и все за одного”. Конечно же, совокупная мощь команды не увеличивается простым прибавлением числа игроков. Наверное, здесь действует другой принцип: “Не числом, а умением!” Реальность такова, что есть страны и регионы, которые далеко опережают друг друга по темпам развития. Это так называемые развитые страны, которые входят в ЕС, НАФТА, АСЕАН, АТЭС.

Как известно, в ЕврАзЭС входят так называемые развивающиеся страны, в том числе с переходной экономикой. Конечно, темпы развития в последние годы России и Казахстана, ведущих игроков на поле ЕврАзЭС, были впечатляющими. Однако многие аналитики утверждают, что в XXI в. ведущие позиции в экономике безраздельно переходят к развитым странам, тогда как участь развивающихся стран – быть постоянно в роли догоняющих. Существует тезис, согласно которому страны и регионы, перешедшие порог постиндустриальной цивилизации, уже недостижимы для остальных.

Новая стадия мирового развития благоприятствует этим странам. В целом ряде жизненно важных сфер им нет необходимости прибегать к каким-то особым мерам для того, чтобы утвердить свое превосходство, например, в таких ключевых областях, как финансовые отношения, информационные сети, средства массовой информации. Другим стратегическим оружием этих стран и регионов являются высокие техно-

логии. Занимая ведущие позиции почти по всем направлениям научно-технического прогресса, развитые страны обладают большими преимуществами в области открытий и изобретений, закрепляют их системой патентов и лицензий, а затем спокойно переплавляют в техническое (включая военно-техническое) превосходство. Это дает им возможность “снимать сливки” с новых товаров и услуг на мировых рынках, получать монопольную прибыль, наращивать экономическое превосходство. Остальным приходится ждать, лимитировать и догонять. Не меньшее значение имеют те позиции, которые развитый мир занимает в основных международных организациях, особенно финансовых и экономических таких, как “семерка-восьмерка”, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Организация экономического сотрудничества и развития и другие. Через эти организации развитые страны определяют глобальные правила игры, разумеется, на желательном для себя поле.

Таким образом, жесткое соперничество в торгово-экономической сфере разводит далеко в стороны не только отдельные государства, но и целые регионы. Опыт второй половины XX и начала XXI столетий показывает, что тенденция отставания развивающихся стран становится все более закономерной. В большой игре на глобальных полях у западного мира имеется внушительный набор козырей. К тому же мировой порядок, по правилам которого развертываются глобализационные процессы, отдает предпочтение безграничному рынку. Он, в свою очередь, порождает феномен неконтролируемой конкуренции. Это означает, что торгово-экономические отношения государств будут вынуждены подчиняться стихийно развивающемуся свободному рынку. Однако ни одна страна, в том числе и самая высокоразвитая, не сможет соответствовать принятому ныне критерию конкурентоспособности. Учитывая это, развитые страны прибегают к динамичному и эффективному объединению ресурсов для решения общих стратегических задач.

Надо сказать, что Запад сильно выигрывает за счет внутренней консолидации, которая на порядок выше, чем у других регионов. Кроме того, либеральная модель конкуренции, направляющая современные международные отношения, действует таким образом, что в итоге в проигрыше оказываются развивающиеся и переходные экономики. Именно эти фундаментальные правила игры дают возможность развитому миру по-

стоянно набирать очки в свою пользу. В результате торгового соперничества, доминирующего сейчас на мировом рынке, приоритет получают сильные конкуренты. Попытки менее развитых государств усилить конкурентные позиции с помощью торговых и таможенных союзов встречают противодействие на том основании, что это противоречит универсальному характеру процесса глобализации. Однако новые союзы будут создаваться, так как только это позволит странам выжить и обеспечить конкурентоспособность для своей продукции. Регионализм способствует взаимодействию стран в регионе, созданию механизма торговой политики, которая может быть эффективной в экономике с конкурентной торговлей.

Некоторые политики на постсоветском пространстве считают, что процесс реинтеграции, т.е. образование единого экономического пространства постсоветских стран, не удался из-за недостатка политической воли лидеров СНГ. На самом деле распад СССР и образование СНГ уже означали дезинтеграцию единого народнохозяйственного комплекса на раздробленные национальные фрагменты. И этот процесс продолжается до сих пор. Создать полноценный национальный рынок, консолидирующий все регионы страны, невозможно без доминирования внутреннего взаимодействия над внешними. Однако можно воспользоваться опытом европейской интеграции, совместив процессы реинтеграции и дезинтеграции. При этом важно, чтобы “критическая масса” реинтеграционных тенденций определяла и направляла характер точек проявления дезинтеграции.

Как показывает опыт, процессы дезинтеграции стран СНГ в последнее время достигли определенного “предела насыщения”, поэтому повысилась заинтересованность стран СНГ в сотрудничестве и образовании совместных экономических институтов. Естественно, ни одна страна, входящая в ЕврАзЭС, не откажется от защиты собственных национальных интересов. Важно только то, что понимается под национальными интересами. Вся прошлая история международных отношений свидетельствует о том, что государства, отстаивающие свой национальный интерес, зачастую проявляли национальный эгоизм, и это было вполне объяснимо. Знамением нынешнего времени является то, что региональные союзы все чаще берут на себя функции защиты национальных интересов всех своих членов. В этом есть главный положительный пример Европейского Союза.

Страны ЦА также должны поддерживать формирование основ единой солидарной идеологии взаимодействия стран ЕврАзЭС. Это совершенно новая модель поведения государств, входящих в данную организацию. Главное, чтобы для этого были реальные предпосылки, условия и политическая воля лидеров региона.

Совершенно закономерно были провозглашены цели и задачи ЕврАзЭС: ускорение экономического, социального и культурного развития её государств-членов на основе сотрудничества и взаимопомощи; содействие установлению мира и стабильности в регионе на основе соблюдения справедливости и законности в отношениях между странами; приверженность принципам Устава ООН; поддержание взаимовыгодного сотрудничества с региональными международными организациями, имеющими сходные цели.

Принцип деятельности ЕврАзЭС: создать условия всем членам для решения задач активной либерализации рынка стран-участниц ЕврАзЭС; расширять взаимный импорт и предоставлять друг другу капитал и новейшие технологии. Только при соблюдении этих условий может проявиться желаемый интегральный эффект системной кооперации и интеграции в регионе на основе терпимого регионального консенсуса. В стремительно развивающемся мире странам Центральной Азии необходимо поймать тот оптимальный путь, который позволит учитывать национальные интересы каждого государства, объединив их в единое целое на основе сохранения национальной государственности каждой страны, и тем самым способствовать построению экономически и политически стабильного регионального союза.